

РОССИЯ. XXI ВЕК.

исследование дилетанта

В подзаголовке я назвал его «исследованием дилетанта», подчёркивая этим не столь не профессиональность своих выводов, сколь сам метод исследования, опирающийся на умозаключения, а не на анализ статистического материала. Обладая достаточным для поднятия подобных тем образованием (историческое, экономическое), я, тем не менее, не могу считать себя профессионалом, ибо таковыми являются люди, назначенные или выбранные для производства подобных работ. Их, к сожалению, в России не видно, и найти результаты их труда невозможно. Те же исследования, которые появляются, являются либо апологетами существующего режима, ничего общего не имеющими с попытками решения политических и экономических проблем России, либо заведомо тенденциозными измыслами не очень умных, хотя часто великолепно образованных людей. С моей точки зрения, необходимость анализа ситуации и попытка решения самых насущных проблем не только назрела, но есть одна из самых злободневных задач. Силы внутри страны на это либо не способны, либо не желают этим заниматься.

Россия во все века была богата талантливыми и мудрыми людьми. Письменные источники доносят до нас рассуждения мыслителей сквозь века, взять, к примеру, хоть Ивана Пересветова и его переписку с Иваном Грозным. Отдельные, столь же разумные мнения высказывают и ныне живущие россияне, и их можно услышать по радио или прочитать в отдельных изданиях прессы. Но отдельные мнения не складываются в какую-либо стройную теорию или законченное исследование, оставаясь, тем самым, лишь играми ума людей, далёких от рычагов воздействия. А чем ближе к власти, тем мнения становятся площе и бездарнее! Естественно то, что человек облечённый полномочиями не может высказывать слишком смелых идей, ибо должен ощущать тот груз ответственности, который возложен на него. Но мнения людей, близких к власти, не отличаются лишь осторожностью или нейтральностью, они часто даже агрессивны и тенденциозны, при этом всегда глупы и, по меньшей мере, наивны. Россия, наверное, одна из последних стран в мире, где разум не обладает властью, а власть — разумом.

Именно по этой причине я предпринимаю попытку данного осмысления. Может быть, моя работа будет способна оживить, по крайней мере, дискуссию на тему: куда движется Россия, и надо ли народу туда, куда он покорно плетётся вослед своим лидерам.

Начиная с этого выпуска, мы будем публиковать это исследование небольшими частями. Каждая вышедшая в журнале часть материала будет публиковаться нами также на наших сайтах.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОЛОГ

*«От первобытной дикости избавиться можно,
от мании же казаться тем, чем ты не являешься, излечиться нельзя».*
Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году»

Прежде чем приступить к анализу ситуации в современной России, следует создать систему координат, «дорожную карту», как теперь стало модно выражаться. Ибо лишь после этого можно будет делать какие-либо более или менее обоснованные выводы. Заранее должен предупредить читателей, что, скорее всего, некоторые из них будут делаться без опоры на фактическую базу, так как составить полное представление о текущих делах такой страны как Россия не только затруднительно, но даже невозможно. Опирается на статистические и другие фактические данные можно лишь в определённых пределах, поскольку уверенности в достоверности источников и информации, в них содержащейся, абсолютно не может быть. Я уже несколько лет, например, анализирую базу экспортно-импортной деятельности России, отдавая себе чёткий отчёт в том, что информация может быть использована лишь для привязки, половине имеющихся в базе цифр доверять не только нельзя, но может быть даже просто опасно. Так, например, российские чиновники утверждают, что в страну ввозится из-за рубежа до 60% продуктов питания. Но нигде невозможно отыскать информацию, по какому показателю считался этот процент. 60% в стоимостях или 60% в тоннах. Для России в этих двух показателях имеется большая разница. Если количество товара, ввозимого на территорию РФ, фальсифицируют лишь в некоторых случаях, и поэтому цифре вполне можно доверять, то цены занижены всегда. Причём, от нескольких процентов до нескольких порядков! Легче, естественно, считать деньги, ибо они все одинаковые, тонны мяса складывать с гектолитрами молока складывать сложнее. Но если всё же расчёт производился по валовой стоимости, то реальные цифры импорта продуктов питания в Россию сильно занижены! Такими же подводными камнями обложено всё дно российской экономики. Уровень безработицы, например, считается по числу зарегистрированных на бирже, но сколько людей не желают, а иные ещё по привычке и боятся туда обращаться. Их оказывается намного больше, чем тех, кто туда обратился. На другом же конце ещё имеются и такие, которые работают на небольших частных предприятиях без официального трудоустройства, и приваривают к скромной зарплате пособие по безработице. И так во всём: средняя зарплата считается из сумм налогов, которые на неё уплачены, а большинство россиян до сих пор получают деньги в конвертах; средняя численность сотрудников предприятий считается из данных, подаваемых в налоговые органы, но половина россиян работает без должного оформления; средние обороты малых и средних предприятий вычисляются из тех же налоговых деклараций, но на рынке до сих пор актуальны услуги обналичивающих компаний. Перечислять можно до бесконечности!

В этой работе я буду опираться на свою концепцию исторического развития обществ, в основе которой лежит мысль о том, что все страны и народы развиваются по единому пути, и разница между ними является не следствием исключительности пути развития или менталитета того или иного сообщества, а лишь разницей в уровне общественно-экономического развития. Это означает в примитивном изложении то, что бразильские индейцы, живущие и до сих пор в дикости по краям великого болота, называемого «пантанал», могут ознакомиться со своим будущим, посетив столицу государства город Бразилиа. В то же время живущие в развитых странах и заинтересованные в своём прошлом могут посетить «пантанал» для ознакомления со своим прошлым. Метод этот придуман не мной, а антропологами XVIII-XIX веков, которые изучали таким образом историю образования семьи, собственности и государства. Я не случайно выбрал для примера именно бразильских индейцев. Большая численность их племён, с одной стороны, и огромная тер-

**Сергей
Николаевич
Булгаков**
русский философ,
теолог, священник
Православной
Церкви.

Карл Генрих Маркс — выдающийся немецкий философ, экономист, политический журналист, общественный деятель. Его научные труды и публикации сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой коммунистического и социалистического движения и получили название «марксизм».

ритория расселения, с абсолютно различными окружающими условиями, делают именно их наиболее интересными объектами для социальных экспериментов. Несмотря на этническую близость, жизнь в племенах различна, порой до неузнаваемости, в зависимости от того, насколько близко к цивилизации обитает племя, или наоборот, насколько далеко в болота оно забралось. Сами индейцы называют тех, кто приходит с болот, дикими, хотя и говорящие это, на наш европейский взгляд, не выглядят отмеченными печатью цивилизации. «Диких» боятся и от них обороняются, они агрессивны, несговорчивы и примитивны. Попасть к ним в плен — большая беда для «цивилизованных» индейцев, самым характерным отличием которых от тех, «диких», является, пожалуй, меньшая агрессивность поведения и большее количество тряпок, прикрывающих тело.

В Европе разница в общественном развитии стран не столь велика, что и является почвой для появления различных спекуляций об «особом пути» или «особой миссии» какого-либо народа, социума или государства. Я же буду следовать мнению Маркса и Энгельса, которые считали, что «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего». Опираясь на эту точку зрения, необходимо теперь определить, чего успела достичь Россия к началу второго десятилетия XXI века, и на какой ступени развития общественного, политического, а также экономического она находится.

1 В отличие от большинства европейских стран, Россия лишь вступает в период капиталистического развития. Такая многовековая, по сравнению, например, с Англией и Нидерландами, задержка произошла из-за отсталости России в политическом развитии, слишком долго продолжавшемся абсолютизме при пассивности и патриархальности русского крестьянства. Я не стану анализировать причины этой пассивности, ибо только одна эта тема может быть предметом целого исследования. Не последнюю роль в этом сыграло православие, хотя было бы несправедливо возлагать на церковь всю полноту ответственности за отсталость России. Самая прогрессивная из всех христианских церквей — лютеранская, возникнув в Германии, дала мощнейший толчок к развитию всех северных европейских стран, однако, в самой Германии пережитки докапиталистических отношений сохранялись вплоть до конца XIX века. Если уж говорить об отличительных особенностях стран, то определяющей чертой российского развития является своеобразный класс, рождённый именно политической отсталостью России — интеллигенция. Конечно, существовала она и в других европейских странах, однако, ни в одной из них не было такой благодатной почвы для её развития, как в России. Именно диссонанс между образованностью этого слоя населения и отсталостью экономической и политической системы создали предпосылки для возникновения интеллигентского нигилизма, атеизма, а вслед за ними и революционного цинизма. В европейских условиях капиталистического развития класс интеллигенции, естественным образом, впитывая достижения прогресса, быстро «омещанился» и превратился, в конце концов, в тот «средний класс», который составляет сегодня большинство современного западного общества. Сергей Булгаков отмечал ещё в 1909 году: «Прочно сложившийся «мещанский» уклад жизни Западной Европы, с его повседневными добродетелями, с его трудовым интенсивным хозяйством, но и с его бескрылостью, ограниченностью» были как раз противоположностью интеллигенции российской. Анализируя в журнале «Вехи» итоги первой русской революции 1905-1907 гг., Булгаков предсказал и последующие революции, наверное, даже не отдавая себе полного отчёта в том, насколько страшными были эти догадки. К моменту, когда созрели условия для этой первой в истории России революции, страна в первый раз в своей истории осторожно вступила в начальные стадии капитализма в экономическом отношении. Некоторое время назад было отменено крепостное право, что явилось толчком к расслоению крестьянства и образованию в деревне двух полюсов, вполне пригодных для новых экономических отношений. С одной стороны, появился сельский собственник, являвшийся частью производственных отношений и зависевший от результатов собственного труда (в отличие от помещика), а на другом конце появились свободные, но бедные крестьяне, хлынувшие в города в поисках средств существования и обеспечившие тем самым предпосылки для индустриального подъёма. Существовали и ярчайшие примеры того, когда сами крестьяне организовывали мануфактуры и превращались в капиталистов, как, например, произошло с Морозовыми, Абрикосовыми и т.п.

Основной причиной всех русских революций и явилось, собственно говоря, противоречие между вполне современными экономическими отношениями и очень устаревшей политической системой на фоне войн и экономических кризисов начала XX столетия.

С приходом к власти большевиков экономический уклад России возвращается постепенно обратно к феодализму, главными признаками которого являются отсутствие личной свободы у крестьян, а также отсутствие у них собственных средств производства. Земля и скот были переданы в колхозы (средства производства), а паспорта крестьяне получили даже не сразу после окончания Второй мировой войны. Новым в положении крестьян по сравнению с дореформенным временем стало лишь то, что их владельцами стали не конкретные личности, а эфемерное государство.

Вспомним теперь, что к моменту начала Первой мировой войны крестьяне составляли более 90 процентов населения. Войны, сначала русско-японская, затем Первая мировая, а потом ещё и гражданская, смена политического режима привели страну на край экономической катастрофы. Единственным обнаруженным выходом из этой ситуации стала непомерная эксплуатация всех трудовых сил страны, всеобщая трудовая мобилизация, слабо прикрываемая политическими лозунгами. Однако, ни попытки поиска теоретической подоплёки, ни жестокое принуждение к согласию с режимом не могут скрыть от нас, последующих поколений, того простого факта, что последняя русская революция не только не внесла ничего нового в систему государственного устройства и, уж тем более, в её экономику, но отбросила Россию назад в феодальное прошлое. Общественное сознание, не успевшее приспособиться за недолгий период капитализма к новому, вернулось к извечной патриархальности. Сознание угнетаемого класса в феодальном обществе характеризуется социальной пассивностью, незаинтересованностью в конечных результатах труда, низкой производственной мотивацией. Эти «болезни» общества прослеживаются в российском обществе на протяжении всего двадцатого века и до сих пор, ибо сознание реагирует с задержкой на изменения экономических условий. Несмотря на то, что предыдущее предложение не является открытием в обществоведении, а опирается на теорию диалектического материализма Маркса, известную уже почти двести лет, очень часто приходится слышать в речах российских экономистов, политиков и аналитиков мнения, полностью противоречащие этой простой, почти арифметической формуле. Ярчайшим примером может служить ограничение демократических институтов в России на том основании, что народ, якобы, «не готов» к демократии. В самом утверждении есть доля правды, и народ действительно не готов, но совершенно напрасно предполагать, что народ можно сначала «подготовить» психологически к демократии, а затем уже её внедрить. Как нельзя научиться водить автомобиль без того, чтобы сесть за руль, так бесполезно пытаться «научить» сознание без практических занятий.

Вступив в начале 90-х на путь рыночной экономики, Россия продолжила то движение, которому положено начало более ста лет и которое было затем прервано революцией. С одной стороны, современная Россия оказалась в выгодном положении, поскольку путь догоняющего всегда быстрее. Развитие не происходит по законам арифметики, и каждая последующая страна движется быстрее предыдущих. Голландии потребовалось около пятисот лет на то, что в Германии было достигнуто за сто, а в Японии, на несколько десятилетий позже, всего за пару десятков лет. Такими же «семимильными» шагами идут сегодня Индия и Китай, Южная Корея, Вьетнам. Темой для ещё одного отдельного исследования может стать влияние скорости развития рыночных процессов на конечный результат, в частности, на формирование сознания, однако, поскольку целью этой работы не является выяснение данных причинно-следственных связей, я буду лишь изредка пользоваться результатами размышлений на эту тему, без приведения более детального аналитического материала. Известно, что «девять женщин не смогут родить ребенка за один месяц», но в экономике такое, как ни странно, возможно. Или, по крайней мере, нам так кажется. Экономика — процесс не природный, поэтому может использовать предыдущий опыт, а также внешние факторы, ускоряя свои темпы, однако, забывать о зрелости совсем тоже не кажется логичным.

2. Нормальное общественное развитие, так же как и экономическое, было прервано в России революцией. Политическая система хоть и имела черты какой-то государственности, но, по правде говоря, её весьма непросто даже просто классифицировать. Расстановка поли-

Владимир Ильич Ленин (Ульянов)
российский и советский политический и государственный деятель, революционер, создатель партии большевиков, один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР и СССР. Философ, марксист, публицист, основоположник ленинизма, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала, основатель Советского государства. Сфера основных научных работ — философия и экономика.

Бенито Амильяре Андреа Муссолини

итальянский политический деятель, литератор, лидер фашистской партии (НФП), диктатор («дуче»), возглавлявший Италию (как премьер-министр) с 1922 по 1943. Первый маршал Империи (30 марта 1938). Как термин, «фашизм» распространился именно благодаря Муссолини.

тических сил в стране, начиная с начала 20-х годов и вплоть до конца 80-х, более всего напоминает времена средневекового мракобесия, когда небольшая группа избранных обладает не только доступом ко всем ресурсам страны, но и влияет, по своему разумению, даже на такие важные вопросы бытия, как вопросы жизни и смерти. Справедливости ради надо отметить, что мир в XX веке вообще выглядел весьма неприглядно, но те черты, которые проявились в России, сильно отдают сыростью подвалов инквизиции средних веков. Достаточным для этого формата будет отметить, что только в XX веке воюющие стороны стали уничтожать мирное население своих противников. В предыдущие века во всех странах жизнь продолжалась вне зависимости от планов армий. Оружие массового поражения, бомбёжки городов — всё это признаки прошлого века с его чрезмерной жестокостью. В то время как в России к власти пришёл угнетённый класс, в Европе происходит тот же процесс, с той лишь разницей, что смена элит протекает с меньшим количеством крови, чем в России. Что, скорее всего, было обеспечено как раз более высокой стадией экономического развития. Тем не менее, если бы в октябре 1917-го власть в России не перешла к большевикам, вполне вероятно, что Россия получила бы фашистскую диктатуру, в каком-либо виде, как это произошло почти со всеми европейскими державами на определённом этапе их развития. Итак, получилось, что уровень общественного сознания России на современном этапе близок к тому, который должен быть у общества при переходе от феодализма к капитализму. Политический строй сегодняшней России очень напоминает итальянский фашизм 30-х годов, так что следующим этапом политического развития страны должно стать укрепление прошедших огонь и воду демократических институтов, а во главе политики — зрелые политические партии, с чётко позиционированными лидерами.

Теперь, когда поставлена точка отсчёта для определения вектора дальнейшего развития, необходимо разобрать в деталях все аспекты жизни и деятельности государства.

В дальнейших главах этого труда мы остановимся более подробно на следующих составных частях общественно-политической системы России:

- Территория и народы, где будут рассмотрены актуальные вопросы национальной политики России. «Россия для русских» или многонациональное государство. «Тюрьма народов» или реальная федерация. Как извлечь максимальную пользу из главного отличия России от всех остальных стран — её огромной территории;
- Экономика, где мы рассмотрим пути наиболее эффективного экономического развития. Монополизация или развитие малого предпринимательства. Резервный фонд или инвестирование в собственную экономику. «Сырьевой придаток» или мировой источник энергии. Государственная экономика или частный бизнес;
- Идеология и религия. «Не хлебом единым». «Суверенная демократия» и другие жалкие попытки апологета. Первичность бытия, вторичность идеологии. Понимание «добра» и «зла» в России. Возрождение православия или «не безрыбье и рак...» Вера или церковь;
- Просвещение и культура. Возрождение русской культуры в широком смысле слова. Захотят ли нынешние дети платить пенсии сегодняшним руководителям. «Что такое хорошо, и что такое плохо». Школа как источник знаний. Образование — часть экономики или пропуск к мягкому стулу;
- Политическая система. Централизованное государство или федерация. Органы местного самоуправления или назначенные руководители. Выборная система как залог будущего России;
- Армия и внешняя политика. Задачи армии на современном этапе развития вооружений. Нужна ли России призывная армия. Чем может помочь Родине молодой человек с отбитыми внутренностями. Кто враги. С кем дружить и зачем.

И наконец, в последней части мы соберём все сделанные в процессе исследования выводы воедино и попробуем построить новую Россию.

Лео Костылев

First in a series of articles IAPR President Leo Kostyleva. Russia. XXI century

This article launches a series of publications by Leo Kostylev, the president of IAPP. "Perhaps my work will be able at least to revive a discussion on the topic: where is Russia moving and whether people want obediently follow after their leaders?" - he writes from the very beginning of his so-called "study of a dilettante". Continued research will appear in the next issues of the "Leader IAPP" magazine.